

Иван – купеческий сын

Основано на издании 1863 г

Автор адаптации: Наталья Назарова

Редактор:

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan_kupecheskiy_syn-2/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван – купеческий сын

Подружилась мышка с воробышком: весело время проводили, солнечным летним денёчкам радовались да в укромном месте во время грозы прятались. Пришла осень, подули холодные ветра, птицы улетели в тёплые края, стало зябко и неудобно. Скоро зима. Задумались друзья, как же они будут зимовать, чем будут питаться и где станут жить, когда выпадет снег и затрещит лютый мороз. Облюбовали себе место в амбаре – там и запасов пшеницы до самой весны хватит. Вот теперь и зима не страшна. Да только жадность одолела мышку, не захотела она ни с кем делить свое богатство, взяла да и выгнала своего друга на улицу:

— Уходи подобру-поздорову, здесь зерна мне и одной мало! Ты везде летаешь, найдешь себе что-нибудь, не пропадешь.

Обидно стало воробушку от несправедливости такой, сел он на забор и заплакал. Пролетал в это время орёл, птичий царь, увидел маленького птенчика и спрашивает:

— Ты чего плачешь, что у тебя случилось?

— Как же мне не плакать. Сговорились мы с мышкой заpastись пропитанием на зиму, поселились в амбаре с пшеницей, а она меня и выгнала. Остался я и голодный и без крыши над головой.

— Не горюй, постараюсь я твоему горю помочь, – ответил орёл и полетел ко льву, царю зверей, справедливости искать.

— Твоя мышка моего воробышка обидела, выгнала его из дома и все припасы себе забрала. Надо учинить справедливый суд и его проучить как следует за это.

— Да что ты такое удумал! Как твоя сова по полю летает да мышей моих ест, я же не жалуясь и не требую для неё наказания!

Стали препираться, друг другу доказывать кто прав, а кто виноват. Спорили, спорили, никак не могут каждый свою правоту доказать, поэтому решили драться: кто в бою победит, тот и прав. Вот орёл взвился вверх да с высоты налетел на льва, расшиб ему лоб, но и себе крыло сильно поранил, не может больше летать. Так и разошлись – каждый при своём мнении остался.

Стыдно орлу стало, что не смог ничем воробушку помочь, вышел он на дорогу, сел и заплакал. Много ли, мало ли так он просидел, пригорюнившись, как вдруг видит: купец идёт. Стал орел проситься:

— Возьми меня с собой, добрый человек, пои, корми меня три месяца, пока моё крыло заживёт и пока я полностью не окрепну. А я тебе потом пригожусь, хорошую службу сослужу.

Подумал-подумал купец да и согласился. Принёс птичьего царя домой и стал за ним

ухаживать. Кормил, поил его месяц, устал, а потом и говорит:

— Все, хватит, сейчас я тебя выпущу на вольные хлеба.

— Нет, – отвечает орёл, – ещё рано. Только один месяц прошёл, ещё я не окреп да и крыло не зажило.

Делать нечего, пришлось купцу дальше ухаживать за птицей. Прошёл второй месяц.

— Ну теперь-то уж точно я тебя выпущу.

— Еще рано, только два месяца прошло. Еще один, последний месяц остался. Корми, пои меня, не пожалеешь, я тебе великую службу сослужу.

Закручинился купец, но не посмел выгнать орла, стал и третий месяц за ним ухаживать. Вот уже и последний срок на исходе.

— А теперь летим со мной, – сказал орёл и подхватил с собой в небо купца. Поднял его высоко-высоко, а потом разжал свои когти и сбросил вниз. Испугался тот, думает: всё, не быть живому. Камнем полетел, вот-вот разобьётся. Как остался аршин до земли, подхватила его птица и спрашивает:

— Что, купец, испугался?

— Как тут не испугаться, сильно страшно было, – ответил тот.

— А каково мне было, когда ты грозился меня в поле выпустить после месячного срока. Я тоже тогда сильно испугался!

Другой раз поднялись ещё выше в небо, и снова отпустил с высоты орёл купца. Не дав долететь до земли два аршина, снова подхватил его и спрашивает:

— Что, купец, снова страшно было?

— Очень сильно испугался, до сих пор не могу прийти в себя.

— А каково мне было, когда ты хотел меня отпустить на вольные хлеба после двухмесячного срока. Мне тогда тоже очень страшно было.

В третий раз поднялись в небо, ещё выше прежних двух. Тут уж не стала птица бросать купца, а полетели они в гости к старшей сестре орлиной. Прилетели, орёл просить её стал:

— Сестрица, я к тебе в гости с просьбой пожаловал. Видел я в твоём дворце столб позолоченный, а на нём резной сундучок стоит. Не отдашь ли мне его?

— Что ты, братец, мне он самой нужен. Не проси, не отдам.

Недолго были гости у неё, полетели дальше. Большой путь проделали и прилетели к средней сестре.

— Здравствуй, сестрица дорогая, – поздоровался орёл.

— Здравствуй, братец, давненько мы с тобой не виделись.

Обрадовались они встрече, стали разговоры вести да былое вспоминать. А как приш-

ло время расставаться, просит орёл сестру:

— Сестрица, дорогая, я видел во дворце твоём столб серебряный, а на нём ковёр-самолёт лежит. Подари мне его на память!

— Мне для родного брата ничего не жалко!

И подарила ему ковёр-самолёт. Сели орёл с купцом на него и полетели к третьей сестре, младшенькой.

Встретила она их хлебом-солью, столы накрыла, угощений наставила. Пробыли два дня гости да собираться в дорогу стали.

— Видел я, сестрица, в твоём дворце медный столб, а на нём стоит табакерка узорчатая. Не подаришь ли ты мне её?

— Что ж, забирай. Пусть она обо мне напоминает.

Распрощались и полетели обратно к купцу. Пролетали над полями, горами, лесами и морями. Долго летели, путь не близкий. Пришлось лететь и над рекой. Орёл и говорит купцу:

— Смотри, не урони табакерку в реку, держи крепче.

Только успел произнести эти слова, как тот уже кричит:

— Беда, беда, выскользнула табакерка из рук и в воду упала. Что теперь делать?

— Вот же, растяпа ты этакий, как теперь доставать её?

Приземлились они на берег и стали думать думать, выход искать. Тут волной выбросило на песок рачка, орёл его сразу и поймал. Тут видят: выходит из реки старый рак. Взмолился он:

— Не губи моего внучонка, отпусти несмышлёныша!

— Отпущу, только с условием: достань из воды мою табакерку.

Собрал старый рак всех водных жителей и приказал им пропажу найти. Бросились все исполнять поручение, искали, искали так ни с чем и вернулись. Только старый рак глубже всех опустился на дно речное и увидел табакерку в руках у самого повелителя — демона речного. Приплыл обратно и докладывает:

— Видел я твою пропажу у нашего царя, только взять не осмелился. Тебе нужно самому его попросить.

— Как же я его попрошу, если он в воде, а я на суше? Пусть он на берег поднимется!

Передал старый рак просьбу орла, всплыл демон на поверхность воды.

— Отдай нам, пожалуйста, табакерку, что мы в твою реку обронили!

— Отдам, если взамен пообещаешь отдать то, что дома у тебя появилось и о чём ты ещё и не знаешь.

Подумал, подумал купец: вроде всё ему ведомо, где и что имеется. Взял да и согласился. Отдал ему демон табакерку и полетели они дальше, к дому купца. А как при-

были, встретили у ворот молодого статного юношу. Удивился купец, никогда раньше его не видывал.

— Кто ты, добрый молодец, как звать и чей ты сын?

— Звать меня Иван – купеческий сын.

Да как же так? Не знал купец, что жена ему сына подарила, пока его не было. Родила богатыря, и он уж успел вырасти большим, ладным да пригожим. Обрадовался купец, что сын у него есть, а как вспомнил своё обещание, так сразу и закручинился: теперь надобно сына речной нечисти отдавать. Не успели вдоволь налюбоваться, наговориться, как пришлось Ивану отправиться в услужение к демону. Погоревали, да делать нечего, пришлось расставаться.

Шёл, шёл Иван и набрёл на избушку на куриных ножках, что стояла на опушке леса. Отворил дверцы и зашёл внутрь. А там Баба-яга костяная нога на печи лежит. Волосы седые взлохмачены, нос длинный крючком, костлявая и страшная. Увидела она Ивана, обрадовалась:

— Ух ты, русским духом запахло! Давненько уж ко мне никто не наведывался! Ты зачем ко мне пожаловал?

— Сначала накорми, напои меня да в баньке помой, а потом уж и расспрашивай.

Спихватилась Яга, мигом баньку истопила, стол накрыла да спать положила. Рассказал ей Иван, что идёт к речному демону в услужение. Покачала головой Баба-яга, но ничего не сказала. Наутро стал добрый молодец в путь-дорожку собираться. Подала ему Яга клубочек и молвила:

— Вот брось этот клубочек перед собой: куда он покатится, туда и иди. Приведет он тебя к моей средней сестре, авось она тебе чем-нибудь да поможет.

Бросил Иван клубочек, тот сразу и покатился. Клубочек катится, молодец следом идёт, как устанет, возьмет его в руки, посидит-отдохнет и снова в путь-дорожку. Так и пришли к следующему лесу. Остановился клубочек возле избушки. Зашёл Иван внутрь, а там Баба-яга на печи лежит – ещё страшнее первой. Испугался Иван, но виду не показывает:

— Здравствуй, бабушка.

— Ух ты, давненько русским духом у меня не пахло! Кто ты будешь такой и каким ветром тебя ко мне занесло? Не люблю я гостей непрошенных.

Стала шуметь, а как увидела клубочек в руках у Ивана, так сразу догадалась, что сестра его послала. Сразу захлопотала, баньку истопила, кушаний да яств разных наставила. Накормила, напоила и стала расспрашивать:

— Куда ты путь держишь, какая беда с тобой приключилась?

Рассказал ей Иван про своё горе, да слезами горю не помочь.

— Не слыхивала я ничего про царя речного, может сестра моя старшая знает, завтра тебя к ней отправлю.

Наутро проводила его Баба-Яга в дорогу и дала ему другой клубочек. Бросил его Иван и следом пошёл. Долго пришлось идти, устал и проголодался в дороге. Наконец клубочек остановился возле ещё одной избушки. Зашёл Иван внутрь и чуть не помер со страху. Такой страшной Бабы-яги он себе даже представить не мог!

— Фу, чую, русским духом запахло! Давно я тебя уже жду, сейчас я тебя съем!

Дрогнула рука у Ивана, что клубочек держала, он упал и покатился. Как увидела его Баба-яга, обрадовалась:

— Ой, да ты гость дорогой, тебя моя средняя сестра отправила! Проходи, садись, накормлю-напою тебя и в баньке искупаю.

Как все дела справили, рассказал ей Иван, что идёт к речному демону в услужение.

— Знаю я, где его можно найти. Очень трудно будет тебе с ним справиться. Ну да ладно, постараюсь я тебе помочь. Пойдёшь завтра прямо, там увидишь озеро глубокое. Спрячешься возле берега в кустах и станешь ждать. Каждый день прилетают четыре утки купаться на это озеро, три сразу прилетят, а четвертая – чуть попозже. Вот как она прилетит, скинет с себя перья, обернётся красной девицей да станет купаться, ты эти перья-то и унеси.

Все как Баба-яга советовала, так он и исполнил. Пришёл к озеру и притаился в кустах. Долго сидел, аж в сон потянуло. Тут слышит шорох крыльев, три утки прилетели, сбросили перья и купаться ушли. Иван сидит, не высовывается, дальше ждёт. Тут прилетела четвёртая и тоже перья сбросила и в воду зашла. Тут Иван уж не стал мешкать, вышел из укрытия и забрал её перья, а сам снова за кустами притаился.

Накупались девицы и вышли на берег, стали снова перья собирать и в птиц превращаться. Три утки надели свои перья и улетели. А четвертая никак их найти не может.

— Кто мои перья забрал? Если ты старичок – будь мне дедушкой, если мужичок – будь мне дядюшкой, а если паренёк холостой – будь мне женихом.

Вышел тут Иван – купеческий сын из укрытия, поклонился и отдал ей перья.

— Куда же ты, добрый молодец, идёшь?

— Иду я к речному царю в услужение.

— Ой, да это ж батюшка мой. Прежде чем к нему идти, зайди сначала в мои покои.

— Как же я узнаю, где ты живешь?

— Всё очень просто. Нас четыре сестры, и каждая во дворце в отдельных покоях живёт. Я на ручке своей двери повешу маленький платочек – по нему и узнаешь.

Улетела утка, а Иван пошёл искать жильё речного правителя. Долго ли шёл, ко-

ротко ли, пришёл на берег реки. А там – большой дворец стоит, высоким забором из железных пик огорожен. Не стал купеческий сын стучать, а тихонько пробрался внутрь и искать девушку-уточку отправился. На одной из дверей увидел белый шёлковый платочек, обрадовался молодец и заглянул в комнату. Повстречала его девица и говорит:

— Ступай к моему отцу и проси работу. Как получишь задание, придёшь и мне о нём поведаешь. Я постараюсь тебе помочь.

Пришёл Иван к демону речному, поклонился и говорит, как учила его уточка:

— Я пришёл к тебе в услужение, как и обещал мой батюшка. Какая будет твоя воля, что я буду делать? Не привык я без дела сидеть, хочу работать.

— Вот и прекрасно. Давно у меня работничков не было. Выполнишь три моих задания, я тебя отпущу, а не сумеешь – не быть тебе живому. Первое моё задание такое: есть у меня конь богатырский, вот его нужно объездить, только до сих пор усмирить его никому не удавалось. Уж больно строптив. Справишься – награжу! А не сможешь совладать, так не обессудь, накажу тебя.

Опечалился Иван, голову повесил. Пошёл к девице и рассказал ей беду свою.

— Не горюй понапрасну, справишься с моим советом. Ты так поступи: иди сейчас в кузницу да сладь себе железную трость. В коня обернётся сам батюшка, это с ним тебе придется повоевать. Ты его той тростью и одолеешь!

Приободрился Иван, пошёл в кузню, да сделал всё, как его утица научила. А после уж и отдыхать повалился.

Поутру пришёл в конюшню и увидел большущего коня. Из ноздрей дым валит, глазищами сверкает, копытом песок поднимает. Подошёл Иван осторожно, схватил горсть песка и запорошил глаза коню. Пока тот промаргивался да головой крутил, молодец на спину ему заскочил. Почуввав на себе седока, взвился конь пуще прежнего! На дыбы встает, сбросить пытается. Но не тут-то было! Крепко держится одной рукой за гриву Иван, а другой давай железной тростью по бокам коня охаживать да приговаривать:

— Покорись, а не то до смерти тебя бить буду!

Как ни старался конь, не смог сбросить седока. Признал он силу богатырскую, присмирел. Оставил его Иван в конюшне, а сам к царю пришёл. А тот уж снова в своё обличье вернулся, сидит, охает, Ивана дожидается.

— Вижу, что сумел ты с конем совладать. Даю тебе новое задание. Нужно за одну ночь храм из воска построить. Построишь – награжу, а нестроишь – быть беде.

Закручинился Иван: где это видано, чтобы за одну ночь можно было целый храм построить! Пришел к девице.

— Что, добрый молодец, невесел, буйну голову повесил? Рассказывай, какое задание дал тебе мой отец?

Поведал своё горе ей Иван, думает, что всё, гибель пришла неминуемая. Но девица улыбнулась и молвила:

— Не печалься, это не работа, а работёнка.

Хлопнула в ладошки и появились бесенята.

— Бери этих помощничков и начинайте строить храм. А как придет старичок – ба-тюшка мой переодетый – и будет просить вощину, то не давайте, а побейте его и прогоните. Но ежели он сумеет добыть у вас хоть кусочек вощины, то вы не сможете построить храм, он будет всё время рассыпаться.

Пошёл Иван с бесенятами строить храм. Как сказала девушка, так и случилось. Появился сгорбленный старичок и стал вощину просить: клянчит, умоляет и слезу пускает. Но не поддался Иван на жалобные уговоры, побил и прогнал его куда подальше. К утру храм был готов.

Пришлось речному правителю и вторую работу принять. Стал Иван просить третье задание.

— Последняя работа будет такая: выкорчуй два гектара леса, вспаши землю, посеи пшеницу, намели муки и испеки пирог. Чтобы к утру все было готово. Выполнишь это задание – отдам меньшую дочь за тебя замуж.

Как услышал Иван, что ему сделать-то надобно, да так и обомлел. Всё, подумал он, пришла гибель его. Где это видано, чтобы за одну ночь можно было посадить, вырастить и убрать урожай да ещё и пирог испечь! Ни жив, ни мертв пришёл он к девушке и говорит:

— Такое тяжёлое задание дал мне демон, что никто не сможет с ним справиться. Видно, пришла пора нам расставаться.

Рассказал он ей, что велел сделать царь, голову опустил и стал прощаться. Но девица-утица только улыбнулась в ответ и промолвила:

— Не печалься, добрый молодец, ложись спать. С этой работой я сама управлюсь!

Сильно удивился Иван, но не посмел послушаться, пошёл спать.

А девушка вышла на крыльцо, хлопнула в ладошки и велела появившимся бесенятам за работу приниматься. Выкорчевали они весь лес, быстро посеяли пшеницу, она сразу же зазеленела и в рост пошла. Скоро колоски налились и зерно созрело. Срезала серпом утица колоски, смолола зерно и испекла пирог. Тут и утро пришло. Пробудился Иван и глазам своим не поверил: большой румяный пирог уж дожидается. Взял его Иван и речному демону понёс.

— Ну молодец, со всеми заданиями ты управился. Как и обещал, выдам за тебя

меньшую дочь, только ты должен узнать её среди других дочерей.

Снова отправился Иван за советом к утице. Она и говорит:

— Все мы будем одинаковые: и станом, и лицом, и нарядами. Ты присмотрись повнимательнее! У меня локон выбьется – на меня и покажешь.

На утро выстроились все девицы в ряд: все как одна, различить невозможно. Раз прошёл мимо них Иван, ничего не заметил, второй раз прошёл – то же самое. Как пошёл в третий раз – вдруг у одной девицы локон свесился. Иван на неё сразу и указал. Заскрипел зубами демон, да делать нечего – отдал он свою дочь Ивану и велел идти в дом, спать ложиться. А сам подумал: «Пока ты будешь спать сном беспробудным, я тебя изведу, всё равно живым не дам уйти».

Но дочь царя речного была ещё хитрее и мудрее. Как только вошли они в комнату, быстро собрали все свои пожитки и, открыв окно, тихонечко выбрались из дома. А вместо себя на кровати положили чурку и одеялом накрыли. Поздней ночью зашёл демон к ним в комнату и со всей силы ударил мечом по кровати, думал, что всё, справился с купеческим сыном. Да не тут-то было! Быстро понял, что его обманули. Ох и рассердился, рассвирепел, закричал и послал чертей в погоню за беглецами. Слышит Иван, что черти близко, испугался. А девушка говорит:

— Обернись я козой, а как настигнут нас да станут выспрашивать, ты ничего не отвечай, а только рукой махни, притворись, что немой.

Только успела козочкой стать, как прискакали черти и к Ивану пристали:

— Скажи нам, добрый молодец, не проходили ли здесь парень с девушкой. В какую сторону они пошли?

Иван молчит да только рукой махнул, показав направление. Видят черти, что от него толку мало, побежали в ту сторону, что Иван показал. Бегали, искали, но ничего не нашли и назад вернулись к своему правителю с пустыми руками. Рассердился тот и закричал:

— Что ж за беда такая, не могли ж они исчезнуть без следа! А ну-ка, рассказывайте, может, кого видели по дороге?

Поведали черти, что никто им не встретился, только одинокий немой пастух сторожил свою козочку.

— Ой бестолковые! Обманули вас дочь моя с Иваном! Быстро ступайте и схватите пастуха с козой и сюда приведите.

Побежали снова черти в погоню. Да только нет уж на прежнем месте ни пастуха, ни козы. Так и вернулись ни с чем. А Иван с девушкой-утицей домой к его батюшке-купцу добрались. Поженились да стали жить-поживать да добра наживать.

Тут и сказке конец, а кто слушал – молодец!